

Человек, уничтоживший этническую общину в российском городе

cont.ws/@promo-abc/2541163

Promo-abc

Как быть если ты являешься единственным свидетелем преступлений человека? Нужно ли сообщать об этом другим людям, обществу или промолчать? Как найти золотую середину между «не судите, да не судимы будете» и свечку никто «не ставит под кровать, а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет»? Так что же делать: не судить или возвещать чтобы другие видели правду?

Именно в этой дилемме я нахожусь уже несколько лет, когда по сути являюсь единственным свидетелем огромного числа духовных преступлений одного человека. Вернее являюсь не единственным, а тем, кто по определенным обстоятельствам, возможно, больше других видел эти преступления человека. Человек этот был направлен в этническую общину, в общину национального меньшинства в одном из российских городов, для служения ей. Но то, что он с ней сделал, не смог бы сделать даже враг, специально направленный для нанесения вреда изнутри.

Этот человек полностью уничтожил национальную общину в городе, стёр её с лица земли, разогнал всех людей, столкнул их между собой, поссорил всех, сокрушил и уничтожил всё, с чем имел дело. Совершил настоящее духовное преступление. Масштаб настолько велик, что невозможно в рамках одной статьи всё описать. Потребуется написать большую книгу для перечисления всего.

Настоящий духовный мошенник! Что только я не видел! С чего мне начать? Этот человек должен был в российском городе служить на благо этнической общине, объединять людей, собирать людей, организовывать их и направлять. Но глаза мои видели катастрофу. Несколько лет я молчал, но совесть меня сотрясала всё это время. Сам я всячески не хотел свидетельствовать, но совесть меня одолела и вот больше не могу скрывать и расскажу, что сделал этот служитель национальной общине?

Лучших молодых людей данной этнической общины российского города этот духовный мошенник просто уничтожил, по-другому я не могу назвать. Талантливейшие молодые ребята доверились ему, собирались вокруг него с большими творческими идеями. Этот же враг, каким-то образом сумел всех их до единого разогнать. Это просто феномен какой-то!

Одни ребята оказались для него «не» способными ни к чему, другие оказались для него «неподходящими», иные «несостоятельны» в материальном плане, а значит и уделять им много времени не надо, какие-то ребята не слишком сильно признавали его «авторитет», другие показались ему слишком умные, иные приходились друзьями «не» тех. Таким образом многие, кто, доверившись подходили к этому служителю этнической общине, в конечном итоге, уходили из этой общины навсегда! По крайней мере уходили из общины, которая формировалась вокруг этого «служителя». Некоторые формировали свои небольшие, обособленные миниобщины, ничего общего не имеющие со «служителем».

Человек этот при собрании людей общины внезапно при всех мог вступить в конфликт с одним из пришедших, вскрикнув «переломайте ему ноги!». Да, да, вам не показалось, именно «переломайте ему ноги!» и именно крича в присутствии людей. Один из молодых парней, послушав призыв, даже подошёл к тому, кому нужно было «переломать ноги» и пытался ему вразумить послание служителя.

Не верится вам, что служитель этнической общины может при всех сказать слова «переломайте ему ноги»? Но так это и было и этому есть свидетели среди собравшихся и не только я вам об этом расскажу.

Другому человеку, который с большим теплом относился к общине, молодому парню, помогающему общине своими делами, этот служитель при мне, в комнате, яростно отчитал его, внушив ему, что он «не» прав, только потому что «неправильно» поздоровался со служителем. 5-ти минутный агрессивный ликбез с манерой разговора по понятиям, сокрушил этого молодого парня, который был вынужден уйти из общины навсегда.

Иной талантливый парень, что потом поступил в аспирантуру, всячески предлагал идеи для улучшения общины. Но служитель направил его быть подчиненным одной женщине, которая была в общине только ради самого служителя. И вот эта

женщина, ничего не понимающая в делах общины, приходивших к ней направленных ребят понуждала выполнять свои хотения под предлогом того, что это якобы воля служителя.

И вот этот будущий аспирант сердито говорил мне, зачем эта женщина послала его стоять на одной из улиц города, во время публичного мероприятия? Что он должен был там делать, если людей из общины на этой конкретной улице не было и помогать соответственно было не кому? И он там долго простояв в одиночку, разочаровался в женщине, а после и в служителе и больше никогда в эту общину не приходил.

Одна девушка была очень активной и талантливой, предлагала разные идеи и даже была далёкой родственницей начальника служителя. Но служитель поругался не только с ней, но и с её семьей. Результат – эта девушка вышла из общины, присоединившись к небольшой группе молодых соотечественников, которые самостоятельно занимались вопросами организации этнической общины города.

Так, через служителя проходили большое число представителей общины, с которыми он вступал в конфликт, разобщал их, делал всё, чтобы они разочаровывались в ней, не реализовывали свои творческие идеи, отклонял их инициативы. В результате, одна из крупнейших этнических общин в российском городе, после годов деятельности служителя просто оказалась уничтоженной.

Однажды служитель нанял своего далёкого знакомого работником в общине. Этот работник через несколько месяцев после своей трудовой деятельности украл деньги из кассы. Когда служитель общины пришёл и увидел, что в кассе денег нет, то заставил выплачивать всю сумму бабушку. Бабушка эта также работала в общине, ещё за несколько лет как пришёл новый работник-вор. И она на протяжении года выплачивала из своей и так небольшой зарплаты сумму похищенных денег. Украденные средства же превышали её месячную зарплату в 6 раз. А работник-вор продолжал ещё несколько месяцев «трудиться» в общине, а потом просто ушёл, оставив женщину с долгами. А бабушка была «виновата», по мнению служителя, только потому, что день кражи пришёлся на день её рабочего дня. Но служителя его знакомые предупреждали, чтобы он с осторожностью относился к работнику-вору, так как о нём уже была плохая репутация и подозрения в аналогичных кражах в прошлом. Зная это, служитель всё равно трудоустроил работника-вора. А после кражи, так как не удалось доказать, что именно он похитил деньги, то и выплату всю служитель назначил на немощную бабушку.

Все свои коммуникации служитель выстраивал преимущественно с определённым кругом богатых, обеспеченных людей, общался, в первостепенном порядке, с ними. От обычных, бедных граждан, по большей части, он дистанцировался, какую-либо мотивацию взаимодействия с ними не имел.

Людам общины много рассказывал о политике, хотя в его зону ответственности это не входило. Называл власти его родной страны коррумпированными, поддерживал всячески её смену, несмотря на то, что именно эта самая власть способствовала его реализации и становлению как служителя.

Итог его деятельности – этническая община в российском городе уничтожена до основания. Репутация общины низвержена. Люди разобщены и глубоко разочарованы. Общине нанесён такой вред, какой бы не смог нанести ни один из её врагов. Целые семьи навсегда покинули данную общину города.